

Глава 7 Печаль приходит и уходит

Дул свежий ветерок, поднимая рябь на воде, развевая ниспадающие ветви плакучих ив. Цвели буйным цветом сотни цветов, трава пестрела изумрудной зеленью, тихо щебетали птички. Красиво, как на картине. В беседке, стоящей у озера, просматривался женский силуэт. На женщине был синий воздушный халат, усыпанная цветами юбка в складку, сверху накинута бледно-голубая вуаль, окутывающая тело, словно туман. Плечи ее были четко очерчены, словно у статуи, талия изящна и тонка, кожа гладкая и нежная, как лепестки орхидеи.

Взгляд ее был обращен к небесам, в глазах читалась легкая грусть. В этих бездонных глазах таилось многое, очень многое: тоска, нерешительность, печаль, непримиримость. В этом незнакомом мире она провела уже пятнадцать лет, пройдя путь от первоначальной нерешительности и беспомощности до теперешнего состояния примирения и приспособленности к окружающему миру. И кто знает, сколько сил она вложила в то, чтобы пройти жизненный путь от слабого младенца до зрелой личности.

На лице ее блуждала улыбка, выдававшая ход ее мыслей: в эту эпоху превосходства мужчины над женщиной обрести контроль над своей жизнью можно лишь добившись собственного могущества. Это не 21 век, в котором обществом управляет закон, а феодальная империя, диктаторский режим, к которому приходится приспосабливаться личности, воспитанной в условиях демократии. Вряд ли найдется человек, готовый смириться с таким раскладом. В предыдущей жизни она была спецагентом, поэтому в этой не могла стерпеть собственной слабости. Ей пришлось стать еще более сильной, чтобы крепко держать бразды правления собственной жизнью в условиях феодального общества.

У нее был хороший наставник, а также прекрасный названный отец. Один из них научил ее непревзойденному боевому мастерству, другой - искусству врачевания, с помощью которого можно воскрешать умерших, а также искусству молниеносного умерщвления. Кроме того, она постоянно самостоятельно тренировалась и изучала способы изготовления снадобий. Таким образом ее боевое мастерство поднялось на необычайно высокий уровень, а по силе духа ей не было равных.

На этом пути ей сопутствовало множество горестей и переживаний, в том числе пагубное влияние тетки и обиды и насмешки сводных сестер. Она терпеливо сносила все невзгоды, ожидая того дня, когда ее мастерство достигнет совершенства, и теперь настал момент расплаты, когда она нашла в себе силы воспротивиться высочайшему повелению. Улыбнувшись, она подумала про себя: моя жизнь принадлежит мне. Теперь она сама будет управлять своей судьбой, никто ей больше не указ. Конец диктатуре, она сама себе хозяйка!

“Госпожа, молодой господин пришел,” - почтительно наклонив голову, сказал Чу Фэн, незаметно появившись в поле зрения Лэн Етун.

“Зачем он пришел?” - холодно спросила Лэн Етун, отвлекшись от роящихся в голове мыслей и воспоминаний и скрывая образ хрупкой девушки.

“Госпожа, молодой господин хочет с Вами обсудить вопрос о короле цветов,” - сказал Чу Фэн с

безразличным видом, передавая Лэн Етун слова Лэн Ежаны.

“Ах, вот почему. Не ожидала видеть его так быстро. Я думаю, что он наверняка идет с тайной встречи с князем Цзиньнани и принцем,” - Лэн Етун с улыбкой покачала головой, в ее глазах отразилось выражение досады: вечно ее брат торопится! И добавила, смеясь: “Ладно, Чу Фэн, води меня к молодому господину.”

“Слушаюсь,” - ответил Чу Фэн, и пошел впереди Лэн Етун. Оба скрылись в беседке и затем прошли к дверям кабинета.

Чу Фэн толкнул дверь в кабинет и пропустил Лэн Етун внутрь, а сам закрыл дверь и остался снаружи на страже, словно бог-хранитель входа, в ожидании распоряжений госпожи и чтобы нежелательные личности не могли подслушать разговор.

В кабинете витал аромат сандала, веяло прохладой, у окна сидели птицы. Мужчина в стоял у окна и спокойно играл с птицами с улыбкой на губах.

“Брат, ты в хорошем настроении!” - сказала Лэн Етун, входя в кабинет, с улыбкой глядя на единоутробного брата. Она села в кресло и стала легонько постукивать по столу, а затем с иронией добавила: “Неужто в доме у премьер-министра нет птиц, что ты пришел ко мне поиграть с ними?”

“В доме у премьер-министра полно птиц, только они не так хороши, как у тебя,” - улыбнулся Лэн Ежань. Он нежно погладил птичку, затем легонько похлопал по крыльям, и птичка улетела. Затем Лэн Ежань сел на диванчик напротив Лэн Етун и шутливо произнес: “Моя прекрасная сестренка, ты ушла и живешь здесь в веселии и радости, а знаешь ли ты, в каком состоянии сейчас резиденция премьер-министра?”

“Какое это имеет отношение ко мне?” - спросила Лэн Етун, нахмурившись. “Неужели ты не знаешь мой характер, это другие не могут представить, на что я способна.”

“Когда Лэн Ляньсинь услышала, что ты выходишь замуж за князя Цзиньнани, то чуть не разнесла резиденцию премьер-министра в пух и прах, даже ее мать сказала всем, что она больна,” - с усмешкой сказал Лэн Ежань, проводя пальцем по крышке чайной чашки. “Кто же знал, что старшая дочь второй жены премьер-министра с ума сходит по князю Цзиньнани. Тетушка Лю взялась ей помогать, и я полагаю, что даже против желания князя Цзиньнани эта Лэн Ляньсинь могла оказаться в его постели. А теперь ты им все карты спутала, что им остается делать?”

“Пф, разве эти две никчемные женщины могут сделать что-то хорошее? Наверняка они как раз строят козни против меня, как все эти годы,” - сказала Лэн Етун с холодной усмешкой, в глазах у нее мелькнула ярость. “Моя излишняя терпеливость подпитывала их пыл эти годы, однако сейчас момент настал, больше я им попустительствовать не стану. Раз уж им так нравится быть рядом с сильными мира сего, почему бы мне не помочь им в этом?”

“Тун, что ты собираешься сделать?” - спросил Лэн Ежань с беспокойством, слегка нахмурившись. Он сделал глоток чая и сказал: “Что бы ты ни задумала, не стоит вмешиваться в дела этих людей, овчинка не стоит выделки.”

“Успокойся. Князь Цзиньнани будет моим супругом по приказу императора. Поэтому потеря его лица равнозначна потере моего лица. Даже если бы я и хотела, чтобы репутация Лэн Ляньсинь пострадала, я не стану раздувать шумиху от своего имени,” - Лэн Ежань коварно улыбнулась. “Я всего лишь хотела бы знать, как будет выглядеть Лэн Ляньсинь, если она опозорится перед лицом своего возлюбленного. Ха-ха, это наверняка очень забавно.”

“Хватит! Этими подковерными играми я не интересуюсь. И надеюсь, что ты знаешь меру. Давай лучше поговорим о главном,” - Лэн Ежань сменил тему разговора, следя за выражением лица Лэн Етун. Видя, что она не возражает, задал наводящий вопрос: “Тун, что ты думаешь о князе Цзиньнани?”

“Непревзойденный талант, опора государства,” - эти слова в полной мере отражали мнение Лэн Етун о князе Цзиньнани Байли Лю Мо. Услышав это, Лэн Ежань поразился: это наивысшая оценка, которую сестра давала кому-либо в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/672036>